

Как помирал старик. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Как помирал старик. Василий Макарович Шукшин

Старик с утра начал маяться. Мучительная слабость навалилась... Слаб он был давно уж, с месяц, но сегодня какая-то особенная слабость – такая тоска под сердцем, так нехорошо, хоть плачь. Не то чтоб страшно сделалось, а удивительно: такой слабости никогда не было. То казалось, что отнялись ноги... Пошевелит пальцами – нет, шевелятся. То начинала терпнуть левая рука, шевелил ею – вроде ничего. Но какая слабость, Господи!..

До полудня он терпел, ждал: может, отпустит, может, оживет маленько под сердцем – может, покурить захочется или попить. Потом понял: это смерть.

– Мать... А мать! – позвал он старуху свою. – Это... помираю вить я.

– Господь с тобой! – воскликнула старуха. – Кого там выдумываешь-то лежишь?

– Сняла бы как-нибудь меня отсудова. Шибко тяжко. – Старик лежал на печке. – Сними, ради Христа.

– Одна-то я рази сниму. Сходить нешто за Егором?

– Сходи. Он дома ли?

– Даве крутился в ограде... Схожу.

Старуха оделась и вышла, впустив в избу белое морозное облако.

«Зимнее дело – хлопотно помирать-то», – подумал старик.

Пришел Егор, соседский мужик.

– Мороз, язви ево! – сказал он. – Погоди, дядя Степан, маленько обогреюсь, тогда уж полезу к тебе. А то застужу. Тебе чего, хуже стало?

– Совсем плохо, Егор. Помираю.

– Ну, что ты уж сразу так!.. Не паникуй особо-то.

– Паникуй не паникуй – все. Шибко морозно-то?

– Градусов пятьдесят есть. – Егор закурил. – А снега на полях – шиш. Сгребают тракторами, но кого там!

– Может, подвалит ишо.

– Теперь уж навряд ли. Ну, давай слезать будем...

Старуха взбила на кровати подушку, поправила перину. Егор встал на припечек, подсунул руки под старика.

– Держись мне за шею-то... Вот так! Легкий-то какой стал!

– Выхворался...

– Прямо как ребенок. У меня Колька тяжелше.

Старика положили на кровать, накрыли тулупом.

– Может, папироску свернуть? – предложил Егор.

– Нет, неохота. Ах ты, Господи, – вздохнул старик, – зимнее дело – помирать-то...

– Да брось ты! – сказал Егор серьезно. – Ты гони от себя эти мысли. – Он пододвинул табуретку к кровати, сел. – Меня на фронте-то вон как задело! Тоже думал – каюк. А доктор говорит: захочешь жить – будешь жить, не захочешь – не

Как помирал старик. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru будешь. А я и говорить-то не мог. Лежу и думаю: «Кто же жить не хочет, чудака-человек?» Так что лежи и думай: «Буду жить!»

Старик слабо усмехнулся.

– Дай разок курну, – попросил он.

Егор дал. Старик затянулся и закашлялся. Долго кашлял...

– Прохутился весь... Дым-то, однако, в брюхо прошел.

Егор хохотнул коротко.

– А где шибко-то болит? – спросила старуха, глядя на старика жалостливо и почему-то недовольно.

– Везде... Весь. Такая слабость, вроде всю кровь выцедили.

Помолчали все трое.

– Ну, пойду я, дядя Степан, – сказал Егор. – Скотинешку попить да корма ей задать...

– Иди.

– Вечерком ишо зайду попроведу.

– Заходи.

Егор ушел.

– Слабость-то, она от чего? Не ешь, вот и слабость, – заметила старуха. – Может, зарубим курку – сварю бульону? Он ить скусный свеженькой-то... А?

Старик подумал.

– Не надо. И поесть не поем, а курку решим.

– Да Бог уж с ей, с куркой! Не жалко ба...

– Не надо, – еще раз сказал старик. – Лучше дай мне полрюмки вина... Может, хоть маленько кровь-то заиграет.

– Не хуже ба...

– Ничо. Может, она хоть маленько заиграет.

Старуха достала из шкафа четвертинку, аккуратно заткнутую пробкой. В четвертинке было чуть больше половины.

– Гляди, не хуже ба...

– Да когда с водки хуже бывает, ты чо! – Старика досада взяла. – Всю жизнь трясетесь над ей, а не понимаете: водка – это первое лекарство. Сундуки какие-то...

– Хоть счас-то не ерепенься! – тоже с досадой сказала старуха. – «Сундуки»... Одной уж ногой там стоит, а ишо шебаршит кого-то. Не велел доктор волноваться-то.

– Доктор... Они вон и помирать не велят, доктора-то, а люди помирают.

Старуха налила полрюмочки водки, дала старику. Тот хлебнул – и чуть не захлебнулся. Все обратно вылилось. Он долго лежал без движения. Потом с трудом сказал:

– Нет, видно, пей, пока пьется.

Как помирал старик. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Старуха смотрела на него горько и жалостливо. Смотрела, смотрела и вдруг всхлипнула:

– Старик... А, не приведи Господи, правда помрешь, чо же я одна-то делать стану?

Старик долго молчал, строго смотрел в потолок. Ему трудно было говорить. Но ему хотелось поговорить хорошо, обстоятельно.

– Перво-наперво: подай на Мишку на алименты. Скажи: «Отец помирал, велел тебе докормить мать до конца». Скажи. Если он, окаянный, не очухается, подавай на алименты. Стыд стыдом, а дожить тоже надо. Пусть лучше ему будет стыдно. Маньке напиши, штоб парнишку учила. Парнишка смышленный, весь «Интернационал» назубок знает. Скажи: «Отец велел учить». – Старик устал и долго опять лежал и смотрел в потолок. Выражение его лица было торжественным и строгим.

– А Петьке чего сказать? – спросила старуха, вытирая слезы; она тоже настроилась говорить серьезно и без слез.

– Петьке?.. Петьку не трогай – он сам едва концы с концами сводит.

– Может, сварить бульону-то? Егор зарубит...

– Не надо.

– А чего, хуже становится?

– Так же. Дай отдохну маленько. – Старик закрыл глаза и медленно, тихо дышал. Он правда походил на мертвеца: какая-то отрешенность, нездешний какой-то покой были на лице его.

– Степан! – позвала старуха.

– Мм?

– Ты не лежи так...

– Как не лежи, дура? Один помирает, а она – не лежи так. Как мне лежать-то? На карачках?

– Я позову Михеевну – пособорует?

– Пошли вы!.. Шибко он мне много добра исделал... Курку своей Михеевне задарма сунешь... Лучше эту курку-то Егору отдай – он мне могилку выдолбит. А то кто долбить-то станет?

– Найдутся небось...

– «Найдутся». Будешь потом по деревне полоскать – кому охота на таком морозе долбать. Зимнее дело... Что бы летом-то!

– Да ты чо уж, помираешь, что ли! Может, ишо оклемаисся.

– Счас – оклемался. Ноги вон стынут... Ох, Господи, Господи!.. – Старик глубоко вздохнул. – Господи... тяжело, прости меня, грешного.

– Степан, ты покрепись маленько. Егор-то говорил: «Не думай всякие думы».

– Много он понимает! Он здоровый как бык. Ему скажи: не помирай – он не помрет.

– Ну, тада прости меня, старик, если я в чем виноватая...

– Бог простит, – сказал старик часто слышанную фразу. Ему еще что-то хотелось сказать, что-то очень нужное, но он как-то стал странно смотреть по сторонам, как-то нехорошо забеспокоился...

– Агнюша, – с трудом сказал он, – прости меня... я маленько заполошный был... А хлеб-то – рясный-рясный!.. А погляди-ко в углу-то кто? Кто там?

Как помирал старик. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
– Где, Степан?

– Да вон!.. – Старик приподнялся на локте, каким-то жутким взглядом смотрел в угол избы – в передний. – Вон же она, – сказал он, – вон... Сидит, гундосая.

Егор пришел вечером..

На кровати лежал старик, заострив кверху белый нос. Старуха тихо плакала у его изголовья..

Егор снял шапку, подумал немного и перекрестился на икону.

– Да, – сказал он, – чуял он ее.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!